

- Не могу поверить, что этот день всё-таки настал, — взбудораженная Настя закидывала в сумку те немногие вещи, что им разрешили взять с собой.
- Довольна? — Лёша уже двадцать минут ждал на пороге.
- Конечно! Прям даже страшно немного.
- Бояться надо было раньше.
- Спасибо тебе, дорогой! Ты у меня самый лучший! — Настя чмокнула супруга в губы и стала торопливо натягивать кроссовки.

У станции метро их ждал белый пассажирский мерседес, возле которого нервно докуривал сигарету Антон.

- Ну что едем? — радостно хлопнул он по плечу Алексея, приглашая в салон, — Одних вас и ждем.

Большинство кресел микроавтобуса пустовало. В салоне, помимо них, были только Олеся и темноволосая молчаливая Катя.

- Что-то наш отряд поредел, — сказал Леша, плюхаясь на сиденье рядом с женой.
- Остальных не допустили, — засмеялась сзади Олеся. У нашего любвеобильного студента обнаружили сифилис, а у Елены, некстати начались месячные.
- Эх, как жаль. Этот студентик так горел желанием, — хихикнула Настя.

Тронулись в путь, сопровождаемые только водителем и давешним лектором.

- Прошу вас следовать всем правилам, которые я до вас доводил — еще раз напомнил сопровождающий, пока микроавтобус выруливал с парковки, — ехать нам долго, поэтому пока можете отдохнуть — поспать или посмотреть телевизор.

Окна автомобиля были закрыты снаружи какими-то пластиковыми жалюзи, так что определить направление движения было невозможно. На фальшстене, отгораживающей водителя, висел небольшой телевизор, транслирующий какой-то американский боевик. Алексей воспользовался советом и крепко заснул, убаюканный ровным гулом двигателя. Несколько раз в пути они останавливались, чтобы справить нужду в придорожных кустиках и покурить, а потом снова забирались в теплый салон автобуса. В общем, дорога заняла чуть более 7 часов. Когда дверь открылась и все гости, щурясь от яркого электрического света, выбрались из автомобиля, их встретила миловидная высокая женщина, в коротком красном платье, красных же туфлях на высоком каблуке, и черными с синим отливом волосами, постриженными под аккуратное каре.

- Здравствуйте, дорогие мои, — гостеприимно развела она руками, — добро пожаловать на базу «Авантаж»! Следуйте за мной, я всё вам расскажу и покажу.

Размяв затекшие за долгую дорогу мышцы, группа тронулась за провожатой, любопытно оглядываясь. Микроавтобус остановился в каком-то подземном гараже. Над головой возвышались монолитные бетонные балки, на которых были закреплены лампы дневного света. Поднявшись по винтовой лестнице наверх, группа попала в небольшой холл с мягкими белыми диванчиками. Не говоря ни слова, дама провела их полутемным коридором в большой светлый зал с массивным дубовым столом и множеством стульев из того же материала. На столе поблескивали батареи хрустальных стаканов с каким-то красным напитком. Потолок тут взмывал вверх метров на семь, а сверху на золотых цепях спускалась

могучая хрустальная люстра. Из зала в разные стороны вели пять дверей. Так же Алексей заметил над головой огражденный перилами балкон и предположил, что там наверху есть еще один этаж. Догадка подтвердилась наличием декоративной лесенки, витиевато спускающейся с балкона.

— Прошу вас, присаживайтесь, — женщина сделала широкий жест рукой, — угощайтесь напитками. Ужин будет чуть попозже. Меня зовут Милана и я здесь вроде управляющей. Молодые люди расселись вокруг стола.

— Давайте я расскажу вам некоторые правила, — с лица женщины ни на секунду не сходила милая улыбка, — теперь, когда вы здесь, вы должны все это выполнять...

Выяснилось, что «добровольным помощникам», как назвала их управляющая, запрещалось обращаться друг к другу по именам в присутствии вип-гостей. Но, поскольку указанные гости прибудут только завтра, еще есть время освоиться в новом для себя мире и познакомиться поближе.

— Вы будете расселены в отдельные трехместные номера в случайном порядке, — дама еще раз внимательно обвела взглядом присутствовавших, — Вас уже предупреждали, что все привязанности и связи, владевшие вами вне этих стен, должны быть временно забыты. Каждый сам по себе! Если будут сцены ревности, то вас тут же исключат. Напоминаю, что вип-клиенты могут быть в масках, в отличии от вас. Так же, что касается одежды. У нас она типовая — у мужчин черные трусы-боксеры и, при желании, черная майка, сандалии. У женщин темное кружевное нижнее бельё, и темные открытые туфли. Все это вы найдете в гардеробных своих комнат. Смены белья там достаточно. Голыми разгуливать запрещено. Так же «добровольные помощники» получат индивидуальные браслеты, которые одновременно будут являться и магнитными ключами от комнат. Предполагается, что никто, кроме хозяев не сможет попасть в апартаменты без предварительного согласия. В правилах отдельно оговаривается, что даже вип-клиенты не имеют привилегии беспокоить добровольных помощников, если те находятся в своих номерах.

— Но это не значит, что вы должны сидеть там сутками, — наставительно предупредила Милана, — ведь прибыли вы сюда совсем не за этим — вы должны получать удовольствие сами и доставлять его другим. Это ваша миссия на ближайшие три дня.

— А кормить нас будут? — с самым серьезным видом спросила брюнетка Катя.

Губы Миланы расплылись в улыбке:

— Ну, разумеется! — пояснила она, — Питание у нас трехразовое. Сразу предупрежу, что алкоголь строго запрещен, за исключением сухого красного вина, которое будет подаваться к ужину. Съедать и выпивать придется все до крошки, так как в этом будет заключаться основа вашей активности. Вы, наверняка, заметите в ближайшее время резкое увеличение либидо. Пугаться не стоит — это всего лишь результат действия некоторых совершенно безвредных для здоровья пищевых добавок.

Слушали Милану молча и с интересом. Она посмотрела на часы.

— Скоро прибудет вторая группа, так что мне надо спешить. Вопросы, которые у вас будут появляться, можете задавать мне в любое время, а сейчас прошу вас заходить ко мне в кабинет, — она указала рукой на обитую белой кожей дверь, — по одному. Я выдам вам браслеты.

Настя довольно оглядывала огромный зал, сжимая в руке дорожную сумку. Ее глаза завороженно блестели. Мечта, наконец, начала сбываться. Вместе с мужем они поднялись по

лесенке на балкон, ориентируясь по небольшим светящимся указателям с надписью «living rooms». Стрелки привели их в длинный широкий коридор с рядом одинаковых белых дверей.

— Ну, что? Будем искать? — азартно подмигнул Лёша и приложил руку к замку ближней двери. Ничего не произошло. Первой повезло Насти. Вторая с краю дверь тихо щелкнула и приоткрылась.

— Ой, кажется, я дома, — весело сказала она.

— Ну, тогда я пойду искать свою квартиру, — Алексей, наклонился к жене и нежно поцеловал ее в губы.

Настия осмотрелась — комната была небольшой, примерно шестнадцать квадратных метров. Вдоль дальней стены, с двумя большими квадратными углублениями, светящихся матовым светом, которые, видимо, должны были имитировать окна, стояли три односпальных кровати, застеленных белыми махровыми покрывалами. Нижняя часть стен была покрашена в ярко-красный цвет, который, ближе к потолку, плавно перетекал в белый. Вдоль левой стены расположился большой комод на пять ящиков, а прямо за ним по дуге уходило к потолку огромное гнутое зеркало, за счет своей кривизны, отражающее почти всю комнату. Напротив кроватей висел здоровый плазменный экран, беззвучно транслирующий какие-то эротические сцены. Настия сняла кроссовки и прошлась по мягкому ковролину пола. В воздухе витал приятный апельсиновый аромат, настраивающий на игривый лад. Девушка закинула сумку на крайнюю кровать и, пританцовывая, подошла к комоду, открыв верхний ящик. Как и обещала Милана, ящик был забит однотипными комплектами женского кружевного белья, отличавшегося, кажется, только размерами. Она достала подходящий комплект и внимательно осмотрела. Белье было очень тонкое, кружевное и практически прозрачное. За спиной щелкнул замок двери.

— Оба-на, какие люди! — радостно вскрикнул Антон, переступая порог комнаты.

— Ты тоже тут?

— Ага! Соседи значит, — глаза Антона весело заблестели, — Вот, хочешь — верь, хочешь — нет, а я знал, что так будет.

— Откуда ты мог знать, — рассмеялась Настия, — это же случай.

— Значит, случай оказался удачным, — Антон скинул обувь и подошел ближе, — что у нас тут? Ого, какая красота! Будем переодеваться?

— Ты тоже это наденешь? — усмехнулась женщина, приподнимая на указательном пальчике кружевной лифчик.

— Я себе что-нибудь другое поищу, — Антон стянул через голову майку и принял торопливо расстегивать брюки, — а лучше вообще без ничего.

— Ну, да, точно, — подтвердила Настия, наблюдая, как Антон стягивает вниз трусы.

— Ты что стесняешься что ли? — спросил он, распрямляясь. Небольшой сморщеный член и свисающие вниз гладкие яйца (всех участников заставляли проходить принудительную эпиляцию), почему-то показались Насте смешными, и она едва сдержала улыбку.

— Кто? Я? Тебя? П-ф-ф... — Женщина решительно стянула с себя футболку, завела руки за спину и, отщелкнув замочек, кинула бюстгалтер на кровать.

— О! Уже лучше! — глаза Антона довольно заблестели, — Давай дальше! Не томи!

— А ты не торопи, — Настия подмигнула ему и спустила свои брюки-бананы вниз. Она аккуратно сложила одежду, сняла и опустила сверху белые носки, краем глаза наблюдая, как тяжелеет и вытягивается сморщенный стручок Антона.

— Ну, и что ты уставился?
— Тю... Я ж говорил — стесняешься.

— Я просто не люблю, когда на меня пялятся.

Зрачки девушки опасливо расширились. Взгляд Антона уже был вполне красноречивым и однозначным. Он азартно облизнул губы. Член, пульсируя, принимал боевое положение.

— Давай, я тебе помогу, — мужчина шагнул вперед и, приобняв Настю за талию, прижал к себе.

— Да, Антоха, ты, что? — Настя испуганно уперлась руками мужчине в грудь.

— Да, ладно! Теперь можно! — одной рукой Антон дернул трусики Нasti вниз, спуская их на бедра. Женщина выгнулась, и пара, не удержав равновесие, слепнулась на кровать. Антон страстно зашептал, перемежая слова поцелуями прохладной женской груди, — Я уже заждался... давно хочу тебя!

— Анто-о-о-н! — простонала Настя, — ну может не сейчас?

Настя и сама понимала, что уговорами тут уже не поможешь, а прибегать к активному сопротивлению она не решилась. Антон был прав — они уже в другом мире, где позволено многое, если не все. Не за этим ли она и ехала? Антон не стал утруждать себя прелюдиями. Убедившись, что женщина покорно подставляет свое тело, он сильно дернул рукой тонкие трусики, которые с треском разорвались, и засопел, укладываясь сверху. Настя почувствовала, как любопытные пальцы трогают ее между ног, пытаясь нашупать вход в долгожданную дырочку, и шире развела бедра. Твердый член тут же ткнулся в гладкую кожу лобка, оставляя на нем тягучую каплю предэякулята. Со второй попытки у него получилось лучше. Горячая головка ударила в створки половых губ и, раздвинув их, устремилась внутрь.

— О-о-о! — довольно выдавил Антон, когда каменный член полностью утонул в Насте, — Супер!

Он стал не спеша двигать им, наслаждаясь возведенным телом. Настя совсем не успела возбудиться и теперь испытывала небольшой дискомфорт от отсутствия смазки. Но этот недостаток быстро устранился.

— А... а... а-а-а! — постанывала женщина, покачиваясь от упругих толчков. Ее пещерка стремительно увлажнялась и теперь сладко причмокивала, выпуская и снова принимая влажную кожу твердого члена.

— М-м-м... — Антон резким рывком вошел в Настю, шмякнув яйцами по попе и довольно замер, покусывая возбужденные соски девушки. Настя закинула голову и тяжело задышала. Толчки возобновились с новой силой, срывая сладкие стоны с приоткрытых губ.

Браслет Алексея щелкнул буквально через две двери от Настиной комнаты. Мужчина огляделся — три белые кровати, комод, ярко красные стены, телевизор на стене. Он разулся и присмотрелся к экрану — две обнаженные блондинки целовались в джакузи. В верхнем ящике комода обнаружились одинаковые комплекты одежды, как для женщин, так и для мужчин. Он выудил из ящика наиболее подходящие по размеру трусы и приложил к своим бедрам. «Наверное, надо переодеться — подумал он — Милана вроде так сказала». К тому же, в помещении было довольно жарко. Он снянул с себя верхнюю одежду, снял трусы и тут же натянул новые «казенные». Мягкий, тянувшийся материал приятно обвязал мужские причиндалы. Черная майка также весьма удачно растянулась на груди, подчеркивая рельеф мышц. Алексей довольно хмыкнул и уселся на кровать. Никаких соседей по комнате не было и это радовало. «По крайней мере, будет место, где можно побывать одному».

Мужчина уже давно хотел в туалет, которого в номере не было. Он вышел в коридор и огляделся. Дверь за спиной бесшумно закрылась. Мимо как раз шла Катерина, попеременно прикладывая руку с браслетом к каждой двери.

— О-у, — улыбнулась она, смерив Алексея заинтересованным взглядом, — а тебе идет бельишко.

— Я еще посмотрю на твоё бельишко, — ответил он. Странное дело. До этого момента девушка даже словом с ним не обмолвилась, а тут сразу такая бесцеремонность.

— Конечно, посмотришь. Можно? — девушка никак не могла обойти мужчину, чтобы приложить браслет к двери за его спиной.

— Зачем? Это моя комната.

— Ну, а вдруг? — кокетливо улыбнувшись, девушка, и все же поднесла руку к электронному замку. Ничего не произошло.

— Эх... — вздохнула она, и веселой походкой побежала дальше.

Алексей проводил ее удивленным взглядом и направился в небольшой аппендиц, расположенный ровно посредине коридора, на котором красовались заманчивые надписи: «WC» и знак душевой лейки. В маленьком пространстве ответвления коридора было две двери, расположенные друг напротив друга. Точнее, это были не двери, а просто небольшие дверные проемы, ведущие в туалет направо и в душевые налево. Лёшу больше интересовало первое. Он осторожно вошел в огромное помещение. Никаких вывесок о половой принадлежности туалета не было. Вдоль кафельной стены протянулся ряд из десяти писсуаров. Чуть дальше, в глубине размещались закрытые кабинки и умывальники с большим зеркалом. Терпеть уже было сложно, и мужчина пристроился к ближайшему писсуару. В дальней кабинке послышался звук спускаемой воды. «Вот черт! Кто там?» — уже не в силах остановиться, Алексей оглянулся, продолжая яростно журчать. Дверь кабинки открылась и из нее показалась Олеся.

— Ой, — сказала она, увидев мужчину, и прикрыла рот ладошкой.

— Привет... — как ни в чем не бывало ответил Алексей, продолжая свое дело, — извини...

Женщина пожала плечами:

— А тебе идет маечка!

Алексей услышал лёгкий смешок за спиной, но, когда обернулся, в туалете уже никого не было.

Закончив свое дело, он подошел к зеркалу, помыл руки и подставил их под теплые воздушные струи электросушилки.

— Лёш! — снова ворвалась в туалет Олеся, — Ты еще тут?

— Да...

— Пойдем, я тебе кое-что интересное покажу! — Она схватила мужчину за руку и потащила в коридор. Когда они остановились у двери, в которой обитала Настя, у Алексея появилось какое-то неприятное подозрение.

— Вним-а-а-а-ние... — игриво подмигнув ему, произнесла женщина и приложила руку с браслетом к замку. Дверь щелкнула и открылась. Ответная улыбка еще некоторое время продержалась на лице Алексея, но через секунду уголки губ неминуемо поползли вниз. Распластанная на белом покрывале, перед ним лежала голая Настя. порно рассказы Ее разорванные трусики висели на бедре. Жена широко раскинула руки, и часто вздымала грудь в тяжелом дыхании. На лице застыла довольная улыбка,

а глаза были блаженно закрыты. Всё, что здесь происходило, закончилось только что. Бедра женщины еще рефлекторно подрагивали от удовольствия, а из раскрасневшихся половых губ медленно вытекала белесая жидкость.

— Оба-на! — раздался хрипловатый голос Антона, — Вот это вы вовремя!

Он сидел на рядом стоящей кровати и пытался отдохнуть. С вялого члена на ковер лениво упала тягучая капля спермы.

У Алексея, почему-то, зашумело в ушах. Он знал, что рано или поздно увидит это. Знал, что, вероятно, предстоит лицезреть и не такие сцены и, казалось, был вполне готов к этому. А теперь... эта картина, так неожиданно представшая перед глазами, буквально разрывала мужчину изнутри. При этом, он не видел многоного. В памяти суждено было застыть лишь последствиям произошедшего в этой маленькой комнате. Быть может, это и было хуже всего.

— Ты чё, Лёх? — Антон встал и доверчиво положил руку на плечо Алексею, — Что-то не так? Только теперь Настя приоткрыла глаза, увидела стоявшего в дверях мужа, и тут же вскочила, зачем-то прикрывая пах руками.

— Лёш... — начала она и замолчала, глядя в стальные глаза, искрящиеся ненавистью. Кулаки мужчины напряженно сжались.

— О-о-о, Лёх, — покачал головой Антон, — Вон оно как... — он убрал руку и, возмущенно покачивая головой, достал из сумки пачку сигарет, потом поднял с пола трусы, и, слегка толкнув ревнивца плечом, вышел в коридор.

— Лёш, с тобой все нормально? — робко спросила Настя, пытаясь изобразить на лице подобие улыбки.

— Нормально, — процедил он сквозь зубы, отводя взгляд. Что же произошло? Разве мог он в чем-то упрекать жену, если сам давным-давно дал ей карт-бланш на подобные эксперименты. И сейчас яркой вспышкой в памяти всплыли события пятилетней давности, когда в старой закопченной бане он со смаком трахал их новую знакомую под удивленным взглядом Насти. А потом еще и спрашивал у супруги не ревнует ли она. «Ревную. Даже очень — серьезно ответила тогда Настя — Однако, это еще больше заводит». «Почему же меня это заводит совсем на другое?» — подумал сейчас он, снова возвращаясь к реальности и поднимая глаза. Настя, одев бельё, неслышной тенью проскользнула мимо. Ее босые ножки шлепали где-то в коридоре, удаляясь, а рядом стояла Олеся, скрестив руки на пышной груди:

— Лёш, ты что... ревнешь что ли? — спросила она, заглядывая мужчине в глаза, — Это ж все по правилам. Мы договаривались.

— Да я знаю, — с досадой махнул рукой Алексей. Теперь ему становилось стыдно.

— Ну, не обижайся, — глаза Олеси игриво заблестели. Она плюхнулась перед ним на колени и положила ладошки на мужские бедра, — хочешь, я вымолю у тебя прощенье?

— Олеся, да ладно тебе...

— Я сделаю все, что хочешь, только попроси, — глаза женщины хитро прищурились, она пододвинулась ближе, обняла мужчину за бедра и зубками взялась за верхнюю резинку трусов, придавая лицу умоляющее выражение. Большие зеленые глаза вызвали у Лёши аналогию с милой моськой кота из известного мультфильма «Кот в сапогах», и он усмехнулся. Олеся восприняла усмешку, как акцепт правил игры. Она подняла руки ему на ягодицы и стала медленно спускать с мужчины трусы, помогая себе зубами.

— М-м-м-м... — пощекотав языком тяжелеющий член, простонала Олеся, — Хочешь, я будут твоей личной рабой?

— Хочу! — решительно согласился Алексей. Играть, так играть!

Олеся довольно улыбнулась и отползла на коленях немного назад, принимая смиренную позу:

— Что Вам будет угодно, мой Господин?

Мужчина улыбнулся. Когда-то они с Настей играли в подобную игру. Но тогда это была его женщина, и азарт был совсем не такой. Теперь же перед ним на коленях стояла чужая жена, судя по взгляду, готовая на что угодно. Большая грудь зазывающе выпирала легкую ткань сиреневой блузки бугорками сосков. Короткая черная юбка почти не скрывала полные бедра, обтянутые крупной темной сеткой колгот. Кровь горячими упругими толчками рванула по венам, заставляя покраснеть лицо, а член налился приятной тяжестью. Леша скинул с ног спущенные трусы, и подошел к женщине.

— А не боишься? — крепкие пальцы сдавили пухленькие щечки, приподнимая лицо женщины.

— Я твоя, мой господин, — даже голос Олеси поменялся. Стал тоныше и беспомощней.

«Актриса!» — подумал Алексей. Еще сильнее сдавил женщине щеки, так что ее блестящие губки сложились бантиком, и приставил головку члена к этому «бантику».

— Ну, начинай вымаливать прощение!

Олеся с готовностью приподнялась, провела языком по стволу члена и, доверчиво заглядывая в глаза Алексею, обхватила головку губами. В женщине чувствовался большой опыт в подобных вещах. Она глубоко заглатывала упругий стержень, интенсивно двигая по нему плотно сведенными губами, щекотала языком основание головки, а после, вытащив член изо рта, жадно шлёпала им по высунутому языку. Мужские яички тоже не оставались забвенными, перекатываясь в нежной ладонке.

— О-о-х, — выдохнул Алексей, чувствуя, что сейчас всё может скоротечно закончиться. Ему вдруг захотелось именно этого — кончить прямо сейчас. Но нужно было пересилить себя. Он отстранил девушку назад, но та в азарте снова набросилась на недоласканный член.

— Хватит! — на этот раз крикнул Лёша и оттолкнул свою рабыню, заставив ее упасть на локти. Олеся устремила на него испуганный взгляд. Мужчина подошел ближе и грозно навис над женщиной. Крепкие руки ухватились за ажурный воротничок блузки и, без сожаления, рванули его в стороны.

— Ай... — вырвалось у Олеси, когда тонкая ткань с треском разошлась в стороны, вываливая наружу большую нежную грудь.

— Ничего так... — процидил сквозь зубы Лёша и нетерпеливо потянулся руками к мягким полушариям. Олеся молчала. Дыхание ее участилось. Крепкие мужские пальцы сжали розовые соски и не спеша потянули в стороны.

— М-м-м... — зажмурилась женщина.

— Больно? — Алексей продолжал оттягивать соски, скручивая их.

— Да, господин!

— Будешь покорной девочкой? — Ему уже очень нравилось эта игра.

— Да, господин! — чуть не плача, пропищала Олеся.

Алексей отпустил покрасневшие соски и не смог отказать себе в удовольствии впиться поцелуем в нежную мягкую кожу груди. Женщина довольно заохала. Мужская рука задрала короткую юбку и принялась страстно мять пухлые бедра. Ладонь накрыла бархатную влажную ткань трусиков, обтянутых сверху колготками.

Становись раком! — Лёша довольно облизнул губы.

Олеся с готовностью выполнила его просьбу. Руки мужчины нетерпеливо разорвали колготы, проделав в них большое отверстие на самом нужном сейчас месте. Отведя в сторону полоску трусиков, он схватил женщину за бедра и, с причмокиванием, утонул членом в теплом озере ее соков. Оба в унисон застонали, давно ожидая этого момента. Влагалище у Олеси было большое и непрерывно сочилось влагой. Это совсем не напоминало узкую Настину дырочку. Мужской член свободно хлюпал в нем, практически не находя мышечного сопротивления. Но Алексею понравился такой контраст, и он с удовольствием шлепал яйцами по мягкому женскому лобку. Увы, Олеся не дала ему разойтись как следует. Она очень скоро тяжело задышала и, сжав кулаки, упала животом на пол, так что Лёшин дружок выскользнул наружу.

— М-м-м-м... — промычала женщина, расслабляясь.

— Ты что кончила? — обиженно спросил Алексей.

— Прости, господин... — послышалось довольное бормотание.

— Ах ты дрянь! — Алексей улыбнулся и стал стаскивать с женщины мокрые насквозь трусы вместе с колготками. Потом он расстегнул боковую молнию на юбке, — А ну вставай, я еще с тобой не закончил!

Олеся нехотя приподняла пышный зад и тут же получила по нему хлесткий удар ладошкой, быстро приведший ее в чувство.

— Ложись на кровать!

— Слушаюсь, господин.

Она распластала свое пухленькое тело на белом покрывале, где еще недавно содрогалась от удовольствия Настя.

— Шикарно! — не смог сдержать вздох восхищения Алексей. Небольшая полнота только красила женщину. Пышная грудь растеклась, призывающе глядя на мужчину большими розовыми сосками. Пухлый мягкий животик, с блестящей капелькой пирсинга в пупке, плавно перетекал в такой же объемный и мягкий лобок. Олеся раздвинула ноги в стороны, и Алексею открылся вид роскошной вагины. Небольшие половые губы разошлись, открыв темную влажную пещеру с призывающими розовым бугорком клитора. Алексей подошел ближе и приложил возбужденную головку к этой дырочке. Он стал медленно двигать членом, гуляя по периметру половых губ, легко поигрывая с набухшим клитором, заставляя свою рабыню сладко стонать и извиваться. Наигравшись, Лёша закинув полные ножки себе на плечи и с размаху вогнал член внутрь.

— Получай! — довольно прорычал он и стал стремительно пронзать теплую плоть, так что мелкие капельки смазки летели на бедра и живот. Олеся взвыла от кайфа.

— А-а-а! — довольно кричала она, — Да, мой господин! Трахай меня! Тр-а-а-а-х-а-й!!!

Алексей был в одном шаге от того, чтобы кончить, но именно этого шага никак не удавалось сделать. Он уже весь взмок от взятого темпа, на лбу выступили крупные капли пота, которые мелкими ручейками стали стекать по вискам. Олесина дырочка довольно хлюпала, но не могла дать того необходимого толчка, чтобы заставить своего мучителя выстрелить в нее горячим фонтаном. Леша нагнулся вперед, пытаясь прижать задранные ноги женщины к животу. Еще немного! Еще! Нет, все время чего-то не хватало, а работать бедрами в таком быстром темпе уже не было сил. На помощь пришла сама Олеся. Она сильно напряглась, пытаясь приподняться, резко свела ноги и пронзительно запищала, погружаясь в объятия очередного оргазма. Алексей даже почувствовал какое-то волнообразное движение у нее

внутри. Этого было достаточно. Он тоже порывисто вскрикнул и, раскинув в стороны ноги женщины, рухнул на нее грудью, крепко прижимая к себе руками. Оба замерли, сотрясаясь в экстазе, и только бедра продолжали поступательно двигаться. Алексей был на седьмом небе от удовольствия. Вот так вот кончать прямо в горячее лоно женщины, не боясь никаких последствий, у него не получалось уже года три, с тех самых пор, как они с Настей стали практиковать прерванный половой акт. Предохраняться таблетками жена не хотела, а презерватив навевал на Алексея тоску.

— Ах, ты, моя сучка... — прошептал он, глядя на довольную улыбку партнерши, и впился в пухленькие губы горячим поцелуем.